

Раздался тихий писк электронного замка. Ли Чжи толкнул дверь и шагнул внутрь.

В доме никого не было. В темноте пустой виллы, где наглухо заперли все окна и двери, царил непроглядный полумрак. Лишь глухой стук его собственных шагов нарушал эту гнетущую тишину.

Почему-то у него бешено задёргалось веко, а сердце забилося в тревожном, неровном ритме, никак не желая успокаиваться. Поднявшись на второй этаж, Ли Чжи подошёл к спальне Джастина. Он негромко постучал в дверь и спросил по-английски:

— Джастин? Ты в порядке?

Ответа не последовало. Он постучал ещё несколько раз, прежде чем за дверью послышался шорох, и она наконец приоткрылась. Ли Чжи тут же обеспокоенно сделал шаг навстречу:

— Что с тобой? Всё хорошо?

Джастин ничего не ответил. Выглядел он ужасно: потеряв равновесие, он всем телом навалился на Ли Чжи. Тот пошатнулся, пытаясь удержать его, и случайно коснулся его обнажённого предплечья. Кожа иностранца горела, а дыхание мгновенно стало хриплым и тяжёлым.

От неожиданности Ли Чжи инстинктивно попытался отстраниться, но Джастин среагировал быстрее и мёртвой хваткой вцепился в его руку. Чувствуя, как парня бьёт крупная дрожь, Ли Чжи отбросил сомнения и, прилагая все силы, помог этому рослому иностранцу дойти до постели.

Едва переступив порог, Ли Чжи невольно поморщился. В комнате стоял странный, удушливый запах. Он отдалённо напоминал табачный дым, но в него примешивалось что-то ещё — приторный, маслянистый аромат.

Сделав пару произвольных вдохов, Ли Чжи почувствовал, как голова закружилась, а земля уходит из-под ног. Он резко мотнул головой, стараясь прогнать дурноту, задержал дыхание и опустил Джастина на кровать. Тот приподнял голову, и Ли Чжи с тревогой заметил, что его глаза налились кровью, а грудь вздымается от частого, рваного дыхания.

Ли Чжи нахмурился:

— Может, лучше вызвать врача?

— Нет... — прохрипел Джастин. — Просто съел что-то не то. Дай мне лекарство.

Эти симптомы мало походили на обычное отравление, но Ли Чжи всё же решил не спорить. Он отыскал аптечку, достал таблетку и протянул её парню, указав на стакан тёплой воды на тумбочке:

— Выпей сначала это, вдруг поможет.

Джастин протянул руку, но вместо того чтобы забрать лекарство, скользнул пальцами выше, крепко обхватив запястье Ли Чжи. От этого намеренного, пугающе точного жеста у Ли Чжи по спине побежали мурашки. Он попытался отступить, но Джастин резко рванул его на себя. Ли Чжи потерял равновесие и с силой рухнул на кровать!

Раздался глухой удар — Ли Чжи приложился затылком о деревянное изголовье. В глазах на мгновение потемнело, тело обмякло. Пользуясь его секундной слабостью, Джастин навалился сверху, прижав его запястья к матрасу с такой силой, словно собирался раздробить кости.

Он тяжело, со свистом дышал. Его лицо исказила безумная гримаса. Ли Чжи, хоть и был худощавым, всё же оставался парнем, но сейчас он не мог даже пошевелиться под этим весом. Джастин пребывал в состоянии дикого, неестественного возбуждения. Вспышка осознания ослепила Ли Чжи — он уже видел это выражение лица.

«Я уже видел эту маску... Точно такое же безумие застыло тогда на лице Чжоу Баюя!»

Дикий, животный страх придал Ли Чжи сил. Извернувшись, он сумел высвободить одну руку и резко оттолкнул Джастина. На пределе возможностей он рванулся к выходу, схватился за дверную ручку и со всей силы потянул её на себя.

Но дверь не поддавалась.

Она была заперта изнутри!

Ли Чжи словно окатило ледяной водой. В полумраке комнаты Джастин, двигаясь со странной, ломаной грацией разъярённого хищника, снова бросился на него. В следующую секунду пальцы иностранца мёртвой хваткой сомкнулись на его горле.

Пальцы безжалостно сдавили гортань. Ли Чжи не мог вдохнуть. Кислородное голодание мгновенно отозвалось звоном в ушах и слабостью в коленях. Джастин что-то горячо шептал ему прямо в ухо, но Ли Чжи уже не мог разобрать слов, сосредоточившись лишь на попытках сделать хотя бы глоток воздуха.

— Я знаю, что с китайцами полно мороки, но ты превзошёл всех, — цедил Джастин, усиливая хватку. Багровеющее от удушья лицо Ли Чжи приводило его в неистовый восторг. — Блять, сколько я уже вожусь с тобой? Несколько месяцев... Сука, у меня больше нет терпения.

Внутри у Ли Чжи всё похолодело от дурного предчувствия. Но в следующее мгновение произошло то, что окончательно лишило его надежды: Джастин свободной рукой достал из пачки сигарету.

Ли Чжи задрожал всем телом, уже понимая, что это такое. Джастин швырнул его на пол и наступил тяжёлым ботинком на грудь, лишая возможности дышать. Перед глазами Ли Чжи плыли чёрные пятна, горло нещадно жгло.

Раздался сухой щелчок зажигалки. Огонёк лизнул кончик сигареты. Джастин наклонился и попытался втиснуть фильтр между губ Ли Чжи. Превозмогая дикую боль в груди, тот отчаянно закрутил головой, пытаясь увернуться.

Джастин раздражённо цыкнул и сильнее надавил ногой:

— Лежи смирно! Тебе понравится.

Он грубо схватил Ли Чжи за челюсть, сдавив её до хруста. От резкой боли тот вскрикнул, и Джастин тут же протолкнул сигарету ему в рот.

Ли Чжи изо всех сил задерживал дыхание, но ядовитый дым всё равно просочился в лёгкие. Его охватил первобытный ужас. Джастин снова что-то заговорил, и на этот раз, словно издеваясь, включил электронный переводчик на телефоне.

Холодный механический голос змеёй вполз в уши Ли Чжи:

«Будь хорошим мальчиком, это принесёт тебе удовольствие... Если продолжишь упрямяться, мне придётся использовать кое-что поинтереснее».

Джастин вытащил из кармана шприц. Прозрачная жидкость внутри ампулы зловеще блеснула в полумраке. Ли Чжи затрясло как в лихорадке. Но перед глазами упрямо стояло лицо Чжоу Баюя, и сдаваться он не собирался. Ли Чжи мёртвой хваткой сжал зубы, его лицо посинело от нехватки воздуха. Видя это упрямство, Джастин грязно выругался:

— Ну и ладно. С этим будет даже веселее.

Ли Чжи извернулся и с силой вонзил зубы в собственное запястье, возвращая ускользающее сознание через вспышку острой боли. Он отчаянно пытался вырваться из-под чужой ноги, но весовые категории были слишком разными: иностранец явно владел боевыми навыками, и у Ли Чжи не было шансов.

Это была обречённая борьба запертого в клетке зверя. Но именно в тот момент, когда надежда почти угасла, в дверь спальни с грохотом ударили!

Бам! Бам!

Трудно было представить, какой силы должны быть удары, чтобы тяжёлая дубовая дверь так жалобно затрещала, но замок по-прежнему держал намертво.

Шум на секунду отвлёк Джастина. Ли Чжи не упустил этот шанс: собрав последние силы, он на четвереньках рванулся к балконной двери. Она была заперта. Не раздумывая, Ли Чжи схватил тяжёлую настольную лампу с прикроватного столика и со всей силы швырнул её в стекло.

Осколки с хрустальным звоном брызнули во все стороны. Ли Чжи, тяжело дыша, пролез сквозь разбитую раму и выскочил на балкон. Он навалился на перила. Внизу, прямо под ним, раскинулся розарий, густо заросший колючими кустами.

Посмотрев вниз, Ли Чжи сглотнул. Выхода не было. Он занёс ногу над перилами, готовый прыгнуть, но в этот момент к его шее прижалось что-то холодное и твёрдое.

Кожа покрылась мурашками. За спиной раздался ровный голос Джастина:

— Лампу. На пол.

Понимая, что спорить бесполезно, Ли Чжи медленно поднял руку и аккуратно поставил лампу на пол балкона. Джастин тут же пинком отшвырнул её в сторону.

И в этот момент изнутри дома раздался оглушительный грохот — звук выстрела разорвал тишину, едва не лишив их слуха. Изувеченный замок с тихим звоном отлетел на пол, окутанный сизым пороховым дымом. Дверь распахнулась от сильного удара ноги. Джастин явно не ожидал, что преследователь зайдёт так далеко. С тихим проклятием он перевёл дуло пистолета с шеи Ли Чжи в сторону вошедшего, но тут же столкнулся взглядом с направленным на него оружием, из ствола которого ещё струился тонкий шлейф дыма.

Взгляд Чу Минчжана упал на пол спальни, где темнели капли свежей крови. Этот след тянулся к балкону, а его источником было ископанное запястье Ли Чжи.

Лицо Минчжана в долю секунды сделалось абсолютно белым, а глаза потемнели от ярости. Заметив эту перемену, Джастин панически выкрикнул:

— Не подходи! Назад!

Но Чу Минчжан даже не дрогнул. Не обращая внимания на угрозу, он сделал уверенный шаг вперёд. Оба мужчины одновременно замерли, готовые нажать на спуск.

Вдруг Джастин издал хриплый, удушливый звук. Пистолет выпал из его ослабевших пальцев.

Его глаза неестественно округлились, а лицо стремительно бледнело. Из его шеи толчками хлынула густая, тёмная кровь, окрашивая торчащий из плоти острый осколок стекла.

Рядом стоял Ли Чжи. Его тонкие пальцы были залиты багрянцем. От нечеловеческого напряжения осколок, который он сжимал, глубоко изрезал его собственную ладонь, и его кровь смешивалась с чужой, стекая по запястью прямо на след от собственных зубов.

Стекло с тихим стуком выпало из его обессиленных рук. Этот звук заставил Ли Чжи окончательно прийти в себя. Он опустил взгляд на свои окровавленные ладони, на обмякшее тело перед собой, и его губы задрожали. Ноги сделались ватными.

Ли Чжи покачнулся и тяжело рухнул на колени прямо на усыпанный осколками пол. Он даже не почувствовал, как острые грани впились в его ладони, когда он попытался опереться. Перед глазами всё плыло, тело колотила неудержимая дрожь. Но в следующее мгновение на его плечи легло что-то тяжёлое и тёплое. Знакомый, родной запах окутал его, и Ли Чжи, уткнувшись в чужую грудь, тихонько разрыдался.

Чу Минчжан крепко, до боли прижал его к себе, накинув на плечи своё пальто. Его лицо оставалось суровым, губы были плотно сжаты.

Ли Чжи уже не мог связать и двух слов. Голова кружилась, реальность распадалась на куски. Теряя связь с происходящим, он лишь инстинктивно жался к Минчжану, ища спасения.

— Всё позади. Не бойся, — глухо произнёс Минчжан. Он легко, словно пушинку, поднял парня на руки, бережно вынес из дома и усадил на пассажирское сиденье своего автомобиля.

Лишь когда машина сорвалась с места, Ли Чжи немного приоткрыл глаза и затуманенным взглядом посмотрел на водителя:

— Куда мы... едем?

— В больницу, — коротко бросил Минчжан, не отрывая взгляда от дороги. Его пальцы крепко сжимали руль.

Ли Чжи притих, но через минуту снова зашевелился. Превозмогая слабость, он тихо позвал:

—... Брат Минчжан.

— Да.

— Брат Минчжан... — Ли Чжи придвинулся ближе. Салон автомобиля мгновенно заполнился его горячим, прерывистым дыханием. Парень прильнул к плечу водителя, шепча прямо на ухо:

— Мне так плохо... Голова кружится. Мне так жарко... Я словно в море... Кажется, я весь промок...

Его движения становились всё более лихорадочными. Он почти полностью перебрался на сторону водителя, мешая управлять машиной. Ли Чжи дрожащими пальцами расстегнул верхние пуговицы рубашки, оттягивая воротник. Одежда сидела на нём неряшливо, обнажая ключицы.

— Брат Минчжан... пожалуйста... посмотри на меня. Мне так плохо... Пожалуйста...

Визг тормозов нарушил ночную тишину.

Чу Минчжан резко вдавил педаль в пол, останавливая машину прямо перед стоп-линией. Его дыхание сбилось — он едва не проскочил на красный.

Он повернулся к пассажиру, и в этот момент в голове у него словно лопнула струна. Ли Чжи весь покрылся испариной, влажная чёлка прилипла ко лбу, частично прикрывая глаза. Он смотрел сквозь полуопущенные веки, ресницы мелко подрагивали, а губы горели лихорадочным, неестественным румянцем.

Ли Чжи снова потянулся к нему, обвивая руками его шею:

— Брат Минчжан... Брат Минчжан...

Этот шёпот, похожий на сладкую пытку, лишал разума. Чу Минчжан смотрел на него, и его собственное дыхание стало тяжёлым. Ли Чжи приподнялся, его раскрасневшееся лицо оказалось в считанных сантиметрах от губ Минчжана. Время словно остановилось.

Сзади раздался резкий, требовательный гудок клаксона.

Звук отрезвил Чу Минчжана. Он тряхнул головой, сбрасывая оцепенение. Загорелся зелёный. Он заставил себя отвернуться, мягко, но решительно перехватив Ли Чжи за подбородок.

— Ли Чжи, — его голос прозвучал глухо и хрипло. — Не надо. Прекрати.

Но произнося это, он с силой провёл большим пальцем по его влажным, пунцовым губам.